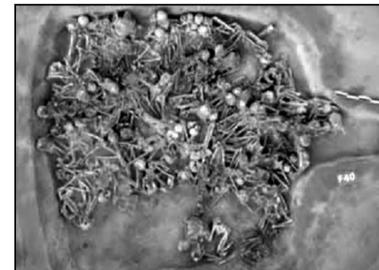

В Филадельфии (США) хирурги успешно пересадили восьмилетнему мальчику кисти обеих рук. Сион Харви стал, таким образом, самым молодым пациентом, перенесшим подобную операцию. В операции была задействована команда из 40 медиков. Мальчику скрепили кости стальными пластинками и винтами, а затем сшили артерии, вены, мышцы, сухожилия и нервы.

В ходе раскопок древней деревни (ее возраст оценивается в пять тысяч лет) китайские археологи натолкнулись на руины сгоревшего дома, куда были сложены около сотни скелетов. Ученые предполагают, что это были жертвы эпидемии неизвестной болезни, которые умирали быстрее, чем односельчане успевали их хоронить.

• Отчет о командировке

Свой среди чужих?

Корреспондент «НВ» получил необычное задание — посетить родные места на охваченной гражданской войной Украине, после чего представил столь же необычный отчет о командировке

Проходя паспортный контроль в аэропортах многих государств Европы, Азии и Америки, вполне normally реагирую на табличку с надписью «Иностранные граждане». А вот в киевском Борисполе при виде подобного указательного знака меня всякий раз просто коробит. Столько лет прошло после раз渲ла Советского Союза и образования «незалежной», а я никак не могу свыкнуться с тем, что земля, на которой я родился и вырос, и в которой покоятся мои предки, стала иностранным государством.

Впрочем, на сей раз было почему и приятно удивиться, хотя провожавшие меня на малую родину калининградские друзья принимали ужасное выражение лица, словно провожали меня в последний путь.

Но не так страшен черт, как его малют. Например, паспортный контроль занял гораздо меньше времени, чем в аэропорту Калининграда. Чиновник, задав дежурный вопрос о цели моего пребывания (такой вопрос задают во многих аэропортах мира), поставил штамп в паспорт и — «Добро пожаловать!».

Нынче вновь приятно удивили сослуживцы по Северному флоту: командир атомохода Александр Кузьмин и матрос Вадим Навроцкий встречали в аэропорту огромным караваем и полуторакилограммовой пачкой соли. Из Борисполя мы отправились в Киевэнерго, где трудится еще один наш флотский побратим Николай Щиголь.

Украинская столица тем временем жила своей обычной жизнью. Я пожалел, что не захватил с собой карточку Сбербанка: на коротком пути мне попались аж два офиса этого известного в России кредитного учреждения.

На привычном месте оказалась и стела с надписью «Киев — город Герой», увенчанная Золотой Звездой и орденом Ленина.

На границе тучи ходят хмуро... А за ней — нормальная вроде бы жизнь.

Затем был теплый прием в доме Николая Щиголя в Вышгороде, дорога в Мелитополь, ласковое Азовское море в Приморске, родительские могилы, встреча с родственниками и друзьями в Бердянске, вновь дорога в Киев. И на всем пути меня сопровождали колоссальные поля пшеницы, желтое море подсолнечника... Я не увидел ни где заросших полей, которых в той же Калининградской области

с избытком. Раньше на южных трассах Украины было тесно от автомобилей с российскими номерами. В этом году не увидел ни одного. Зато с избытком на трассах блокпостов. Только на 80-километровом участке дороги от Мелитополя до Приморска их три. Не встретил я и многочисленных россиян, которые раньше отдыхали на берегах Азовского моря. Хорошо это или плохо? Для моих земляков, которые могли пополнить свой бюджет за счет отдыхающих, это плохо. Грустно стало и от того, что на улице села, где прошло мое детство и юность, уцелели только три дома, а стадион, где мы пацанами гоняли мяч, зарос бурьяном под самые футбольные ворота. Много чего осталось в памяти от увиденного на малой

родине. На центральной площади Токмака стоит красивый памятник Богдану Хмельницкому. А в Мелитополе, расположенному в нескольких десятках километров от Токмака, он исчез. В Приазовье, Приморске, Запорожье земляки сохранили памятники Ленину. В Бердянске на Приморской площади вместо памятника на постаменте развеивается украинский флаг. В Приморске и Бердянске цены на фрукты и овощи по сравнению с калининградскими дешевле в три-четыре раза, а вот цена на природный газ для земляков выросла в семь раз. На оплату газа зимой моему брату пенсии не хватит. Хотя и в Калининграде с 1 июля подняли плату за все коммунальные услуги. А через месяц я буду вынужден платить еще и придуманный чиновниками от ЖКХ солидный месячный взнос за капримонт.

О вооруженном конфликте в Донецке и Луганске у моих земляков нет однозначного мнения. Мой сослуживец по Северному флоту заправляет джип соларкой, которую ежемесячно из зоны антитеррористической операции (АТО) привозит офицер ВСУ. Как хвастался этот так называемый защитник Украины, за время АТО он уже заработал себе на новый автомобиль и молит бога, чтобы конфликт продолжался как можно дольше. Наслыпался я и рассказал о том, как россияне продают военнослужащим ВСУ снаряды, патроны, вооружение. И ничуть этому слуху не удивился. Подобное происходило и в Афганистане, и в Чечне. В семье, как говорят, не без урода.

«Вы сможете утешить мать, у которой на непонятной войне погиб

сын? Я этого не умею. Материнское горе с одинаковой силой и болью живет и когда матери говорят о сыновьях, и когда они о них молчат...»

Эти строки я написал в книге «Морская пехота Балтики. Слава и память», вспоминая о 46 гвардейцах из бригады морской пехоты Балтийского флота, погибших в Чечне, в результате той непонятной войны. Сегодня Чечня процветает, Гроздный чуть ли не утопает в золоте, а матери погибших морпехов влекут жалкое существование...

Любой вооруженный конфликт выгоден политикам и определенным кругам, которые на этом строят свой бизнес. Люди же для них — быдло. Но это тема отдельного разговора.

Одно я могу сказать после поездки на Украину: новости, касающиеся моей малой родины (как российские, так и украинские) смотреть больше не буду. Правды там нет. Лучше на досуге почитаю книгу о достопримечательных местах Украины, которую мне подарил в Киеве выпускник ЛВВПУ Саша Тереверко вот с такой надписью: «Своему среди чужих. Пускай эта прекрасная книга напомнит тебе красочные уголки родной для тебя Украины, поднимает настроение, служит приятными воспоминаниями о чистых родниках, с которых начинался твой путь к непростой офицерской судьбе».

Это мой «вольный» перевод, а на украинском языке, поверьте, это звучит намного теплее.

**Валерий ГРОМАК |
спецкор «НВ» |
КАЛИНИНГРАД — КИЕВ**

• Наши люди

Забил снаряг он в пушку тузо...

Сын конструктора советских ракет увлекся созданием орудий времен Бородина

Впервые 6-фунтовая медная пушка Игоря Александровича Полярного (на снимке) палила в честь Дня Победы.

Жители Лобни, собравшиеся у входа в музей истории города, с удивлением наблюдали, как «заряжающий» подносил к запальному отверстию в бронзовом стволе пальник, порох вспыхивал и окрестности оглашали гулкие выстрелы. Правда, из дула выпадали не металлические ядра, а бумажные пыжи.

Игорь Александрович, оказывается, москвич, но живет в Лобне, в отчим доме на улице Горки Киевские. Я решил было, что он артиллерист. Оказывается, нет: до ухода на заслуженный отдых работал в столице, в конструкторском коллективе. Став пенсионером (в прошлом году ему исполнилось 75), увлекся моделированием. Изготовил, в частности, легендарный бриг «Меркурий» — героя русско-турецкой войны 1828–29

годов. А в 1999 году воссоздал грозную русскую пушку 95 калибра. В преддверии 200-летия Отечественной войны 1812 года подариł копию бронзового орудия масштаба 1 / 10 городскому музею.

— Патриотические чувства побудили меня воссоздать, пусть и малый, но точный образец 6-и фунтовой участницы войны 1812-го. Изучил чертежи, фотографии — и за дело. Нашёл бронзовую болванку, и начал вытачивать ствол орудия. Потом обратился к мастерам-кудесникам, они отшлифовали канал ствола. Деревянные колёса обшил железом. Станкны изготовил тоже из дерева, окантовал медью. Зарядил бумажным пыжом, обычным охотниччьим порохом. И готова пушка к бою! — улыбается Игорь Полярный. Патриотизм — патриотизмом, но у Игоря Александровича, как оказалось, склонность к техническому творчеству в крови. Он ведь сын известного конструктора-ракетчика, сподвиж-

ника Цандера и Королёва — Александра Полярного.

Прошу Игоря Александровича подобрнее рассказать об отце, на что мой собеседник охотно откликается.

— Фамилия моего деда — Грошенков, — начинает он. — И отец мой был Грошенковым — от рождения в октябре 1902 года до 1930-го. Но его настолько интересовали другие миры, что в честь Полярной звезды он решил даже сменить родовую фамилию. А окончательно судьбу отца определила его встреча с Фридрихом Артуровичем Цандером. Советский учёный и изобретатель, один из первых создателей ракетной техники предложил увлечённому юноше работать с ним. В апреле 1932 года Александр Полярный пришёл в Группу изучения реактивного движения — ГИРД.

— По рассказам моей матери Евгении Павловны, отец почти не вникал в домашние дела, его интересовала только работа. Самоотверженный

полигоне в Нахабино первая ракета с чисто жидкостным двигателем. Десятки экспериментальных испытаний множества модификаций ракет, двигательных установок для оборонной промышленности — все эти исследования стали базой для последующих успешных запусков советских ракет, спутников, кораблей.

В 1988 году здоровье Александра Полярного пошатнулось, и он оставил любимую работу. В апреле 1991 года он умер. Похоронили его на кладбище села Киево. На памятнике изображены ракета, Полярная звезда и семизвёздный ковш Большой медведицы.

— Этот семизвёздный ковш был для отца символом в жизни, в его честь названо КБ-7, где отец был заместителем начальника — завершил рассказ Игорь Полярный.

**Юрий МАХРИН |
спецкор «НВ» |
Московская область**